

Рубин Фанни
Ильинична

78.05.05

Делай что должно

“Городок Чести и Красоты” Фанни Рубин

Несколько лет назад музыковед Фанни Ильинична Рубин создала “Музыкально-позитическую летопись Великой Отечественной войны!”. С этим проектом она приезжает в столичные детские учреждения. Выходит на сцену в концертном платье, ставит записи песен военных лет и Седьмой (“Ленинградской”, или блок-кадной) симфонии Шостаковича, рассказывает об истории их создания, о событиях Великой Отечественной. Вспоминает и собственное прошлое, и легендарные истории того времени: про севастопольский камень, про скрипку, на которой играл дошедший до Берлина командир, про трубача из Брестской крепости.

Дети слушают. Кто-то незаметно отбивает такт старой песни, звучащей не в разухабисто-ремиковом исполнении, а в классическом виде, как и шестьдесят лет назад – “до тебя мне дойти нелегко, а до смерти четыре шага”.

Тридцать – сорок лет назад подобные музыкально-литературные вечера были явлением распространенным. Сейчас – большая редкость.

Но, даже зная, что свои концерты Фанни Рубин устраивала еще шестьдесят с лишним лет назад, выступая перед ранеными в госпитале, все равно удивляешься, когда она, укладывая шуруры и микрофоны в специальный чемодан, ненароком замечает: “А мне ведь уже девяносто семь лет”.

Фанни Ильинична Рубин родилась в 1908 году. До войны жила в Ленинграде. Училась в консерватории у Мирона Полякина, была единственной представительницей прекрасного пола в его классе.

В июне 41-го она работала в Малом оперном театре. А еще выполняла общественные поручения, выпускала стенгазету, серьезно занималась плаванием. (К этому виду спорта Фанни Ильинична неравнодушна до сих пор. В 2003 году она даже завоевала золотую медаль на одном из соревнований по плаванию, в своей возрастной категории, конечно.) В первые дни войны, как и многие, пришла в военкомат. На фронт не отправили, эвакуировали вместе с театром в тыл. Ехать не хотелось: совсем рядом, в Иатчине, располагалась воен-

ная часть, в которой служил младший брат.

Артистов эвакуировали в Чкаловск, где был расположен большой эвакуационный госпиталь. Фанни Рубин пришла туда со своей скрипкой. Играла раненым вальсы. Потом собрала небольшую концертную бригаду из работниц театра. В 1943-м со скрипкой было покончено: Фанни Рубин получила похоронку на брата. Нервы сильно пошатнулись, руки начали неметь и дрожать, звук был не тот. Из скрипачей пришлось переквалифицироваться в музыковеды. Но концерты продолжались и после войны, когда Фанни Ильинична стала выступать с музыкально-литературными композициями. Это называлось “культурное шефство над Вооруженными Силами СССР”.

За 65 лет Рубин объездила несметное количество воинских частей. До сих пор в ее однокомнатной, очень аскетичной квартире висят стопки почетных грамот и похвальных листов. В шкафу лежат подаренные пограничные фуражки и матросские бескозырки. А на стенах – смешные рисунки и трогательные аппликации – подарки школьников, с которыми Фанни Ильинична встречалась на фестивалях “Созвездие”, организованных для детей-сирот. Именно там, насмотревшись на маленьких музыкантов и художников, которые развивают свои способности сами, без поддержки любящих мамы и папы, Фанни Ильинична решила сделать необычный и удивительный шаг.

Долгие годы у Фанни Рубин хранилась скрипка. Старинная, сделанная итальянскими мастерами, достаточно редкая и стоившая немалых денег. Продать ее Фанни Ильинична долго не решалась, хотя покупатели предлагали цену в несколько тысяч долларов. Но потом все-таки продала. И вырученные деньги направила на поддержку талантливых музыкантов-сирот. Сначала разработала собственный проект под названием “Городок Чести, Труда, Знания и Красоты”. В него должны были приезжать талантливые дети-сироты со всей страны, чтобы заниматься с педагогами. С этим проектом Рубин обращалась одно время в союзы музыкаль-

ных и театральных деятелей. Потом, поняв, что реализовать подобный замысел не удастся, переключилась на уже существующие интернаты. Звонила директорам, спрашивала, не нужны ли им музыкальные инструменты, будут ли на них играть дети. На это предложение откликнулись руководители шести столичных интернатов. Рубин сама закупила скрипки, балалайки и блок-флейты, передала их в учреждения. Кстати сказать, сейчас такие инструменты стоят недешево: качественную блок-флейту можно приобрести за десять тысяч рублей, стоимость балалайки-секунды и контрабас-балалайки колеблется от двадцати до тридцати пяти тысяч рублей.

Судьба этих инструментов сложилась по-разному. Где-то педагоги нашлись, где-то – нет. В середине мая в ЦДРИ пройдет концерт, на котором выступят маленькие воспитанники интернатов, ставшие музыкантами благодаря Фанни Рубин.

А Фанни Ильинична тем временем озабочена еще одной проблемой. Она хочет, чтобы квартира, в которой она сейчас проживает, тоже отошла талантливым детям-сиротам. С этой идеей, опять же чрезвычайно удивительной и для нашего общества, и для нашего времени, Фанни Рубин обращалась в различные фонды и благотворительные организации, занимающиеся поддержкой одаренных детей. Результата пока нет: одни фонды занимаются концертной деятельностью, другие – всеми одаренными детьми, а не только сиротами, третьи не дают гарантии, что деньги пойдут именно на поддержку музыкантов, а не, допустим, вокалистов...

И никто не хочет вникнуть: не о наследстве речь идет, хотя по нынешним временам ее квартира может не просто помочь, а спасти многих талантливых людей. Речь идет о наследии. О тех традициях русской интеллигенции, которые Фанни Ильинична пытается нам передать, – и ее бескорыстие, и ее благородство, и ее самопожертвование, и ее “делай что должно и будь что будет”. Но наследники не спешат...

Лариса РОМАНОВСКАЯ

Кувалда – 2005 – 5 – 18 мая – СРР

121